

Му Сюэши снова почувствовал себя проигнорированным, и его настроение ухудшилось. Часть его обиды на Третьего принца перешла на Су Жуханя, но он не знал, как выразить свои эмоции. В итоге он, разозлившись, направился в покои Третьего принца. Теперь он не только хотел отомстить, но и использовать Третьего принца как объект для вымещения злости.

По пути он заметил, что обычно во дворе всегда стояли охранники, а по коридорам сновали служанки с подносами, полными еды и одежды. Но сейчас было необычайно тихо, и кроме внезапного появления Су Жуханя никого не было видно.

Открыв дверь в покои, он увидел Третьего принца, сидящего за столом. На столе лежала одежда, а под ним стояла пара обуви. Му Сюэши хотел сразу начать кричать, но, увидев нахмуренное лицо Третьего принца, сдержался.

Весь путь он готовил гневные слова, но сейчас они застряли у него в горле. Постояв у двери в замешательстве, он прочистил горло и нерешительно спросил:

— Где все слуги?

Третий принц не хотел говорить, что он приказал всем уйти, чтобы никто не увидел настоящего лица Му Сюэши. Поэтому он предпочёл промолчать.

Му Сюэши резко пнул стул и закричал:

— Почему все меня игнорируют? Раньше так было, и сейчас тоже. Я что, так противен?

Сказав это, он крепко сжал губы, сел на стул и, обхватив свои бледные ступни, на его красивом лице появилось выражение боли.

Третий принц заметил это выражение и, почувствовав тревогу, невольно взглянул на его ноги.

Му Сюэши, увидев это, сразу сделал вид, что всё в порядке, фыркнул и повернулся спиной к Третьему принцу. Он решил, что если Третий принц не хочет с ним разговаривать, то и он не будет первым заводить беседу.

— Эта одежда — та, что ты носил в день суда.

— А?

Му Сюэши только успел издать звук, как понял, что нарушил своё собственное правило, и быстро замолчал, делая вид, что ему всё равно.

Третий принц, видя его надутое лицо, едва сдерживал смех. Все действия Му Сюэши были предсказуемы, и именно поэтому Третий принц мог так легко управлять его эмоциями.

— Если господин Сюэ не интересуется, я не буду продолжать.

Му Сюэши фыркнул, решив, что на этот раз точно покажет Третьему принцу, на что способен. Он сидел спиной к нему, но через некоторое время не выдержал и начал медленно поворачивать голову, пытаясь незаметно взглянуть.

Однако, как только он повернулся, его взгляд встретился с глазами Третьего принца. Глубокие, пронизательные глаза Третьего принца против ясных и выразительных глаз Му Сюэши. Первым сдался Му Сюэши. Он фыркнул, быстро отпрянул и злобно сказал:

— Не пытайся меня обмануть, я сильный.

Третий принц тихо рассмеялся и протянул Му Сюэши ту самую одежду.

— Надень это! — приказал он.

Му Сюэши, не желая подчиняться, отвернулся.

Третий принц хотел рассердиться, но, увидев его лицо, сдержался. Не желая тратить слова, он грубо снял с Му Сюэши одежду и надел ту, что лежала на столе. Несмотря на то что она не использовалась больше месяца, от неё исходил лёгкий аромат.

Му Сюэши молчал, позволяя Третьему принцу делать всё, что тот хотел. Как бы грубо он ни действовал, Му Сюэши сжимал зубы и не произносил ни слова.

Его упрямство рухнуло, когда Третий принц произнёс:

— Теперь ты — настоящий.

Му Сюэши не знал, что сказать. Он не ожидал, что единственной вещью, которую Третий принц привёз из резиденции великого наставника, будет эта одежда, которая напомнила ему о прошлом. Он не любил себя настоящего, и если бы не его статус, Третий принц не стал бы с ним общаться.

Всё сводилось к тому, что он — Му Сюэши, и только поэтому он получал все эти милости. Он считал Третьего принца, помимо Матушки Чэнь, самым важным человеком в своей жизни, но этот человек даже не знал, кто он на самом деле.

Третий принц заметил, что, надев эту одежду, Му Сюэши изменился. Его лицо стало более жёстким и холодным, а в глазах появилась отчуждённость. Почему-то, видя его таким, Третий принц почувствовал давно забытый страх, как в детстве, когда ему снилось, что Линь Юэ попала в беду.

Все шутки и игры исчезли, как только Му Сюэши надел эту одежду.

Лёжа рядом, Му Сюэши не мог уснуть. Всё, что произошло за день, снова и снова прокручивалось в его голове. Нежные моменты, смущение в бассейне, одиночество за столом... Каждый эпизод казался сном — красивым, но нереальным.

Му Сюэши хотел бы, чтобы это был просто сон, и он проснулся бы дома, с растрёпанными волосами, готовясь к школе, с тем же уродливым лицом. Или, возможно, он давно умер у того озера, и всё это — лишь его воображение...

Он начал завидовать своим прошлым беспечным дням, когда, несмотря на насмешки, он мог забыть всё и смеяться без забот. Теперь даже малейшее слово могло разрушить его мечты. Он чувствовал себя невероятно уставшим и хотел крикнуть: «Я хочу снова быть беспечным!» Но в ответ слышал лишь насмешливый голос: «Ты просто мечтаешь...»

Му Сюэши глубоко вздохнул и попытался отодвинуться от Третьего принца. Но в этот момент сильная рука Третьего принца притянула его обратно, плотно прижав к груди. Му Сюэши закрыл глаза, наслаждаясь этим редким моментом тепла.

В роскошном зале, украшенном резными колоннами из красного дерева с узорами «бесконечного долголетия», на стенах висели каллиграфические свитки с лестью чиновников. Стены были украшены золотыми иероглифами, написанными императорами прошлого, а на них висели шёлковые картины с пожеланиями долголетия, ширмы из сандалового дерева, изящные полки, картины знаменитых художников... На столиках и шкафах были расставлены редкие сокровища, а внизу стояли ароматные растения.

На драконьем ложе, расположенном на севере зала, полулежал мужчина с величественной внешностью. В зале звучала музыка, а на его лице играла коварная улыбка, излучая императорскую харизму. Танцоры, видя улыбку императора, краснели и двигались ещё более грациозно.

Хао Линь, правитель королевства Лубэй, единственного, что могло сравниться с королевством Юньси, взошёл на престол в пятнадцать лет и правил уже более десяти лет. Рядом с ним стоял канцлер Лубэя, Шан Чуаньхун, а на небольшом диване слева сидела императрица Лубэя, красавица Хунь Жо.

Хунь Жо была невероятно красива, её кожа под тонким шёлком казалась гладкой и нежной, а улыбка очаровывала. Даже в эпоху, когда мужская любовь была в моде, такая женщина, как Хунь Жо, могла смутить любого.

Сегодня был день рождения Хунь Жо, и, несмотря на поздний час, в зале царил праздничная атмосфера. Хао Линь уже устал, но сохранял спокойное выражение лица. Он был терпелив и умел поддерживать свой императорский имидж. Все жители Лубэя считали его самым мудрым и заботливым правителем в истории.

Хунь Жо, заметив усталость в глазах Хао Линя, мягко произнесла:

— Мой повелитель, давайте закончим на сегодня. Я устала, и вам тоже стоит отдохнуть.

<http://bllate.org/book/15425/1364629>